

© 2023 г.

Абдулманапов П.Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. Махачкала, ДФИЦ РАН, Апробация, 2022. 160 с.

Рецензируемая книга посвящена анализу последних демографических и миграционных тенденций в крупнейшей из северокавказских республик – Дагестане. Республика стабильно входит в пятерку лидеров среди субъектов РФ по естественному приросту населения. Если по России в целом естественная убыль населения за 2020 г. составила –4,80%, то в Дагестане за этот же год естественный прирост населения составил 8,71%. Высокая рождаемость определяет и возрастную структуру населения, в которой наиболее многочисленной оказывается доля молодежи: по данным органа официальной статистики на 01.01.2021 г., доля населения в возрасте 15–29 лет во взрослом населении республики составила 29,4%, что примерно на 10 п.п. выше, чем в среднем по стране. Но поскольку республика относится к экономически слаборазвитым регионам России, можно сказать, что демография навязала Дагестану роль региона – донора трудовой миграции. Ежегодная миграционная убыль населения (т.е. отрицательная разница между прибывшими и выбывшими из региона) составляет около 12 тыс. человек. И подавляющее большинство выезжающих из республики (в основном внутри страны) – люди трудоспособного возраста. Несмотря на это, исследователи-демографы, как и органы статистики, все еще фиксируют рост населения республики, и объясняется этот рост исключительно высокой рождаемостью¹.

Как долго продержится такое «равновесие» населения Дагестана, обусловленное высокой рождаемостью и ощутимой миграционной убылью? Что влияет на демографическое поведение жителей республики и как меняется структура населения Дагестана в долгосрочной перспективе? Автор монографии, вооружившись данными официальной статистики и результатами тематического опроса дагестанских женщин репродуктивного возраста 2020 г., пытается ответить на эти вопросы с позиций экономической детерминированности демографического и миграционного поведения людей. Автор прогнозирует, что Дагестан, как и соседние северокавказские республики, имеющие образ демографически благополучных территорий, в скором времени «накроет волна депопуляции» (с. 150). А поскольку демографическая политика России направлена на стабилизацию численности населения и создание предпосылок для последующего демографического роста, автор уверен, что уже сейчас необходима всесторонняя государственная поддержка рождаемости в Дагестане.

В общероссийском демографическом контексте наличие «молодежного нароста» в структуре населения республики выглядит безусловным благом, тем более что рождаемость в последние годы снижается. С начала XXI в., достигнув пика в 2014 г. (56888 чел.), рождаемость в Дагестане постепенно падает примерно на 2 тыс. чел. в год, в 2021 г. составила 43606 чел.² Спад рождаемости в последние годы в Дагестане и в целом на Север-

¹ Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Казенин К.И. Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 55–56.

² Население // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. URL: <https://dagstat.gks.ru/naselenie> (дата обращения: 11.03.2023).

ном Кавказе объясняется автором влиянием долговременной миграционной убыли населения в репродуктивном возрасте. Результаты авторского социологического исследования свидетельствуют о высоком миграционном намерении жительниц Дагестана: примерно треть женщин выразила готовность выехать в другие регионы страны в поисках лучшей жизни. Желание и стремление дагестанцев к миграции на новое постоянное место жительства формируются и подпитываются, уверен автор, отсталостью в экономическом развитии республики по сравнению с большинством субъектов федерации и проблемами в социальной сфере (с. 80). Кроме того, весомым аргументом в пользу реализации миграционных планов является успешный миграционный опыт друзей и родственников, которым удалось улучшить материальное положение своих семей за счет смены места жительства.

Но не только миграционные потери влияют, по мнению П.Г. Абдулманапова, на снижение рождаемости в Дагестане. На демографической статистике региона отражается ряд других факторов, среди которых: ухудшение финансового положения населения региона после 2014 г., уменьшение в структуре населения доли женщин репродуктивного возраста, трансформация репродуктивного поведения населения в сторону снижения потребности в детях (с. 150). При этом автор считает, что именно экономические факторы выступают в качестве основы для изменения репродуктивных установок населения (с. 10), а уровень рождаемости напрямую связывает с влиянием на него таких экономических факторов, как доходы населения, жилищные условия семьи, профессиональный статус родителей, уровень занятости женщин, экономическая выгода от детей (с. 15). Соответственно этим постулатам, наиболее действенной формой государственной поддержки рождаемости автор считает финансовую поддержку: увеличение размера пособий по беременности и родам; адресную поддержку малообеспеченным семьям; софинансирование выплаты регионального материнского капитала при рождении третьего и последующих детей и др. (с. 137). Важной мерой поддержки рождаемости, особенно в городах, куда устремлены и внутрирегиональные миграционные потоки, наряду с финансовой поддержкой, является, по мнению автора, обеспечение своевременного доступа к дошкольным учреждениям, а также гибкий график занятости для работающих матерей. Эти меры помогают облегчить сложный выбор между карьерой и семьей, с которым сталкиваются многие женщины, позволяя им совмещать заботу о семье с деловой активностью, особенно когда речь идет о неполных семьях.

Между тем итоговый вывод автора о том, что в ближайшей перспективе Северо-Кавказский федеральный округ накроет волна депопуляции (с. 150), не находит подтверждения в результатах социологического исследования, проведенного им самим в Дагестане. Анализируя и прогнозируя репродуктивное поведение населения республики методом анкетного опроса, автор выявил, что *«больше всего население в возрасте 18–49 лет ориентируется на семью из трех и более детей. Желают иметь троих детей 26,1% и планируют иметь в своей семье троих детей 21,2%. Еще 19,4% дагестанских женщин желают иметь четырех детей в семье, а планируют иметь 12,1%. Почти одна треть (32,1%) женского населения региона желают иметь пять и более детей в семье, а 22,4% из них реально планируют иметь в своей семье пять и более детей. Относительно низка доля лиц, которые ориентируются на однодетную и двухдетную семью, а тех, кто вообще не желают и не планируют рождение детей, не встречается. Дагестан отличается от большинства регионов России более высокой долей тех, кто ориентирован на семью многодетную – с четырьмя, пятью и большим числом детей»* (с. 59). Кроме того, прогноз автора о наступлении в скором времени процесса депопуляции населения региона не совсем согласуется с данными официальной статистики по населению в разрезе динамики последних лет. Да, действительно, органы статистики фиксируют устойчивую тенденцию снижения рождаемости в Дагестане, а также стабильно высокую ежегодную миграционную убыль населения. Но с определенной долей уверенности можно также сказать, что специалисты в области демографии едины во мнении, что демографические установки городских и сельских жителей существенно отличаются в пользу многодетности последних. Доля сельского населения

в общей численности трехмиллионного населения Дагестана, по данным официальной статистики на 2022 г., составляет 54,7%. Соответственно, доля городского населения – 45,3%. И соотношение этих категорий населения республики за последние 20 лет существенных изменений не претерпело. Учитывая этот фактор, а также результаты опроса дагестанских женщин, можно предполагать, что рождаемость в республике еще не скоро перестанет перекрывать как естественную, так и миграционную убыль. Это, разумеется, не означает, что государство не должно поощрять рождаемость в регионе, тем более, что таких регионов, как Дагестан, где население растет исключительно за счет рождаемости, в России очень мало.

Поэтому приоритетные цели семейно-демографической политики России на ближайшие два десятилетия, по мнению автора, должны включать увеличение рождаемости до уровня воспроизводства населения, снижение смертности, особенно в отношении чрезмерно высокой смертности мужчин трудоспособного возраста. Для сохранения устойчивости на многодетность в дагестанских семьях очень важную роль играют экономические меры поддержки, эффективность которых автор считает эмпирически доказанной (с. 137). Вместе с тем в условиях региона наиболее приоритетными задачами государственной социально-демографической политики представляются проблемы снижения преждевременной смертности (младенческой, материнской и др.) и повышения ожидаемой продолжительности жизни. А решение этих задач лежит преимущественно в области комплексного социально-экономического развития региона, развития социальной инфраструктуры и формирования комфортной среды обитания.

Представленный обзор работы сделан без критического осмысления третьего раздела книги, который посвящен анализу рынка труда в контексте демографических изменений, так как эта тема больше связана с региональной экономикой и несколько выпадает из общего нарратива о демографической ситуации в Дагестане. Труд Абдулманапова в целом получился познавательным, содержит социологические и статистические данные по самым современным демографическим и миграционным процессам в Дагестане, прогнозные ожидания автора в исследуемой области, а также ряд рекомендаций органам власти по повышению эффективности демографической политики в Дагестане и в целом в стране. Книга будет интересна всем, кто изучает демографические и миграционные процессы на Северном Кавказе.

А.З. АДИБЕВ

АДИЕВ Асланбек Залимханович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия (khalid_84@mail.ru).

Abdulmanapov P.G. TRANSFORMATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN MODERN CONDITIONS. Makhachkala, 2022.

Reviewed by A.Z. ADIEV

DOI: 10.31857/S013216250026386-7

Aslanbek Z. ADIEV, Cand. Sci. (Polit.), Senior Research Fellow, Regional Centre for Ethnopolitical Researches of DFRC RAS, Makhachkala, Russia (khalid_84@mail.ru).
